

И МЫ НАПИШЕМ «НАШИ» НА ТАНКОВОЙ БРОНЕ

(ОКОНЧАНИЕ.
НАЧАЛО НА 1-Й СТР.)

не как к младшему брату, а как к равному, скажем». Что, по мнению майора Гуляева, уж совершенно недопустимо. Второй сорт, он ведь и есть второй сорт. Не хватало только термина «недочеловеки» — и все бы встало на свои места.

В заключение, заявив о своем нежелании возвращаться в армию («Я окончательно пришел в «Секунды»), Гуляев решил облегчить душу и чистосердечно признаться: «Я — гэкэчепист!» — чем вызвал бурные, продолжительные аплодисменты со всеобщим вставанием с кресел.

Вернувшийся из Приднестровья главный редактор газеты «День» Александр Проханов смог бы, наверное, на почве антиармейской тематики дать сто очков вперед любому пацифисту. Посетовав на то, что в процессе разложения от нашей армии больно сильно смердит, Проханов тут же привел (видимо, в качестве альтернативы) прекрасный и героический пример того, как надо воевать: «Александр Невзоров, будучи в Приднестровье, обнаружил снайпера на той стороне Днестра — и взял его в прицел своей операторской оптики. После чего снайпер почему-то исчез и больше не появлялся».

Потешив таким образом самолюбие «телестрелка» (по досадному недоразумению ни дня не служившего в армии), редактор рассказал и о другом постоянном герое «Дня» — генерале Макашове, кото-

рому якобы предложен пост военного советника при президенте Приднестровья.

Сотрудники редакции газеты «День» озабоченно высказывались о расколе в патриотическом движении и приводили в качестве положительного примера «наших», которые «не занимаются дрызгами и готовы принять в свои ряды всех патриотов». Тем не менее избежать разборок и очередных разоблачений не удалось — сменявший у микрофона Проханова «русский писатель» Валентин Прусаков изрядно огорчил патриотическую публику, поведая о том, что в еврейской газете США «Джудиш пресс» была опубликована статья «известного сиониста» Константина Борового, в которой Константин Натанович признается, что «в целях удержания контроля над патриотическим движением мы финансируем умеренных патриотов — в том числе РКДД Аксючица и кадетов Астафьева».

Уходят, уходят друзья...

О себе господин Прусаков рассказал кратко и без рисовки: «Меня называют фашистом... Если люди, нарушающие порядок, — фашисты, что ж, пускай, я ничего против не имею... У меня уже вышла книга о Гитлере». После этого писатель добавил пару слов о происходящем в стране: «Произошла космическая катастрофа — вы еще не знаете истории тайных обществ... Когда меня спрашивают о протоколах сионских мудрецов, я говорю: «Вы оглянитесь вокруг себя, и сами ответите на

этот вопрос». Кое-кто после этих слов начал оглядываться, но бесполезно — поиски не увенчались успехом. Судя по всему, мудрецов в зале просто не было.

Хотя отказать патриотам в хорошем воображении было трудно: обнаружив в зале депутата Виталия Скойбеду, полловина собравшихся начала дружно скандировать «Скойбеду — вон!». И неизвестно, чем бы все это закончилось для виновника скандала, если бы не маленькая деталь: сам Скойбеда в это время спокойно отдыхал на даче у друзей и в капеллу мог явиться разве что в образе тени отца Гамлета. А впрочем, демократы, они ведь такие — с них станется...

О суровой правде текущего момента с горечью в голосе рассказал публицист Виктор Антонов: «Мы надеялись на забастовки — но нет этих забастовок, мы надеялись, что восстановит армия — но нет этого восстания». В общем, кругом измена — и никакой революции. А ведь так хочется! Но Антонов не унывает, призывая патриотов начать пикетирование телевидения: «Нам мало «600 секунд», нам нужно 2 часа патриотического канала». Тем более что на Российском телевидении, по словам Антонова, засели сионисты. А своего добиться можно: демократы — они ведь мягки, как тряпки: «Враг уже не тот... Он в конце концов уступит».

В заключение Невзоров прочитал собравшимся «чудесную записку, пришедшую из

зала», в которой говорилось, что «наши» не должны называть себя оппозицией — это они, буржуазные демократы, оппозиция народу и нашим». На это редактор «Дня» Александр Проханов с надеждой в голосе заметил: «Вот когда полковник Алксник приведет нам танковый полк и мы напишем «Наши» на танковой броне, — тогда мы станем вооруженным отрядом». Без танков же ну прямо никак — и в самом деле, не на выборах же «нашими» ждать победы...

Под занавес Анатолий Пан-

телев из НТК с пафосом прочел пушкинское «Клеветникам России», и публика стала расходитьсЯ. Уже на улице патриотически настроенные бабушки с плакатом «Русские острова Хоккайдо, Шикотан, Урун, Итуруп, Кунашир. Мы не Айны!» начали собирать колонну, чтобы двинуться по набережной Мойки к консульству Японии. Жалко, что помимо японского Хоккайдо не требовали еще и Хонсю — ведь там Токио, там теплее...

Вадим НЕСВИЖСКИЙ

Рысью в бессмертие

НА ДНЯХ телевидение России в рубрике «Момент истины» показало интервью известного московского журналиста Андрея Караулова с ведущим программы «600 секунд», по совместительству академиком Российской Академии наук, культуры и искусства Александром Невзоровым.

Александр Глебович, имея богатый опыт создания художественных кинолент с собственным участием, вознамерился не упустить случая и в этот раз «Действие» проходило в рабочем помещении «600 секунд». Поэтому А. Г. попытался извлечь максимум пользы из настенных «декораций», призванных способствовать наиболее полному раскрытию внутреннего мира «нашего» героя, — меча внушительных размеров, репродукции иконы «Георгий Победоносец» и «Обращение к советскому народу» руководства ГКЧП. Были заготовлены и эпитеты. «Святой человек», «бесконечно благородный», «священный долг» — это о «наших». «Народишки», «подонки», «государствишки», «интеллигентская улыбочка» — обо всем остальном. Но Андрей Караулов не пожелал довольствоваться ролью зрителя. Внешне невозмутимый интервьюер ловко остужал пыл вошедшего в раж собеседника очередным «неудобным» вопросом. Александр Глебович даже посетовал: «Как с вами тяжело разговаривать!».

По мнению академика-репортера, 19 августа 1991 года испытанного «ни с чем не сравнимую радость», только человек с очень плохим зрением мог не увидеть в программе ГКЧП панацею от всех бед и одновременно отказа от коммунистической идеологии. А вот посягательства на свободу Александр Глебович в этом документе не обнаружил. Никаких проблем и полутоннов, сомнений в собственной правоте и угрызений совести: «Действия российского правительства оккупационны»; «Литва — наша земля»; «ГУЛАГ — миф» — видите, как все просто.

«Уйти со сцены» Александр Глебович пообещал лишь тогда, когда к власти придет настоящее, на его взгляд, правительство. Программа «600 секунд» претендует на бессмертие.

Юлия КАНТОР